

— Да, такой парчи во дворце действительно нет. Мой дед, сопровождая покойного императора в походе на Силян, увидел, что шелкопряды на тамошних деревьях необычайно хороши, и пересади́л несколько деревьев в своё поместье. По словам силянцев, если шелкопряды питаются листьями с тех деревьев, то шёлк получается особенно тонким и мягким. Жаль, что несколько пересаженных деревьев погибли, шелкопрядов стало меньше, и шелка хватает лишь на платки да мелкие вещи. Моя мать очень ценит эту ткань, — сказал Сяо Чжэн. — Должно быть, она и подарила один из платков наложнице Чэнь.

— Именно мама дала его мне, — подтвердил Сяо Юньсян. — Четвёртый брат, мне уже лучше. Прошу, не говори маме о сегодняшнем.

Сяо Чжэн знал, что наложница Лю души не чает в Сяо Юньсяне и страшно боится за него. Узнай она о крахах — неминуемо бы наказала. Поэтому он молча кивнул.

Когда четверо братьев покидали дом князя Чжао, Сяо Цянь притаился у калитки. Он видел, как Сяо Лян усадил Сяо Цзюэ в карету, и лишь тогда вернулся. В поместье царил тишина. Сяо Цянь отпустил сваху, сам снял с головы красное покрывало — и тут Шэнь Линцзяо, воспользовавшись его невнимательностью, выхватила из складок свадебного наряда кинжал и приставила лезвие к его горлу.

В свадебном убранстве, с фениксами на головном уборе, она была ослепительно красива, но лицо её исказили тревога и ярость.

— Говори, что ты сделал с Цинь Синем! — выкрикнула она, не отводя от Сяо Цяня взгляда.

Наложница Шу Ци ждала во Дворце Хранения Изящества до самого вечера, когда наконец слуги привели опьяневшего Сяо Цзюэ. Она махнула рукой, веля отвести его отдыхать, а затем вызвала сопровождавших, чтобы расспросить о вечере. Выслушав про тосты, она ничего не сказала.

Цзиньюэ, видя недовольство на лице госпожи, промолвила:

— Ваше Высочество, мы несколько раз посылали убийц к Цинь Синю, чтобы Шэнь Линцзяо оставила надежду. Но он бесследно исчез, и пришлось подделать окровавленную одежду, чтобы принудить её к браку с князем Юэ. Хотя Цинь Синь до сих пор не найден, сегодняшнее событие, по крайней мере, не сорвалось. Продолжим ли поиски?

— Хм, этот человек — будущая угроза. Пусть снова ищут. В такой огромной столице чужак не мог просто испариться. Передай приказ: найти и немедленно убить. За успех — щедрая награда, — отхлебнув чаю, сказала наложница Шу.

— Ваше Высочество, нижние чины докладывали, что его разыскивали не только мы. Похоже, дом князя Чжао тоже посылал людей, но их цели неясны — вроде бы не для расправы. Впрочем, после ареста князя Чжао всё затихло.

— Откуда князь Чжао мог знать о нём? Немедленно выясни, как он связан с князем! К тому же, князь Чжао сейчас сам в беде — вряд ли он способен кого-то укрывать. Боюсь, тут не обошлось без наложницы Лю! — Наложница Шу встала, подошла к окну и, помолчав, добавила:

— Сегодня Цзюэ повёл себя неподобающе. Завтра приготовь богатые дары и пошли в дом князя Юэ с извинениями.

— Ваше Высочество! Вы растили князя Юэ все эти годы — и без того проявили великодушие. К

чему унижаться? Неужели он посмеет роптать?

— Глупая! Извинения нужны, чтобы сохранить лицо Цзюэ в глазах чиновников. А что до князя Юэ... Хм, когда Цзюэ взойдёт на престол, я не оставлю его в живых. Кстати, распорядись, чтобы служанки, подаренные императором на днях, сегодня уложили Цзюэ.

Сказав это, наложница Шу умолкла.

— Слушаюсь, — с лёгкой улыбкой ответила Цзиньюэ и вышла распорядиться.

Сяо Цянь никак не ожидал такого поворота в брачных покоях.

— Мисс Шэнь, о каком Цинь Сине вы говорите? — спросил он.

— Хватит притворяться! Ты сам прислал мне его окровавленную одежду! Говори, что с ним сделал, не то не сносить тебе головы! — Шэнь Линцзяо не ослабляла хватку.

— Я и вправду не знаю этого человека. Не понимаю только, какие у вас с ним отношения, если вы решаетесь угрожать оружием члену императорской семьи. Не боитесь ли вы за судьбу всего рода Шэнь? Это смертная казнь. Узнай посторонние — и я вас не защищу, — Сяо Цянь говорил спокойно, будто кинжал у горла его не беспокоил.

— Вы правы. Наш род Шэнь, хоть и богат, — всего лишь простолюдины. Как нам тягаться с императорской фамилией! Мне следовало понять: вы не оставите Цинь Синя в живых. Лучше я последую за ним. Ответственность — на мне, умоляю, пощадите семью! — С этими словами Шэнь Линцзяо развернула кинжал остриём к себе.

Сяо Цянь, уловив её намерение, бросился выбивать оружие, но лезвие скользнуло по его руке. Хлынула кровь.

Шэнь Линцзяо не ожидала, что он станет её спасать. Теперь, когда попытка не удалась, она растерялась и опустилась на колени.

— Ваше Высочество, я слышала, вы человек добрый и благородный. Пощадите мой род, и я вынесу любые мучения. Только отпустите Цинь Синя! Клянусь, никогда больше его не увижу!

Услышав эту клятву, Сяо Цянь понял, как сильно она любит Цинь Синя. Мысленно он обратился к Сяо Цзюэ: как он там, вернувшись во дворец пьяным? Сяо Цянь вспомнил, что тот редко пил, а когда напивался, всегда приставал с дурачествами. На сердце сжалось от тоски. Он замешкался, и Шэнь Линцзяо, решив, что Цинь Синь уже мёртв, забеспокоилась.

— Ваше Высочество? Ваше Высочество? Если Цинь Синь погиб, мне незачем жить. Лучше я отправлюсь за ним...

Она потянулась за упавшим кинжалом, но Сяо Цянь отшвырнул его ногой.

— Подойди и перевяжи мне рану. Если кровь не остановить, придётся звать врача. Не хочешь же объяснять императору, отчего у его сына в брачную ночь порез на руке?

Шэнь Линцзяо поспешила к нему, сорвала со стола свадебный платок и перевязала рану. К счастью, порез был неглубок, и кровь вскоре остановилась.

— Того Цинь Синя, о котором ты говоришь, я и вправду не знаю. К окровавленной одежде и давно отношения не имею. Не тревожься, я велю его разыскать и обеспечить безопасный

выезд из столицы, — Сяо Цянь понимал: Цинь Синя, скорее всего, схватили люди наложницы Шу, и шансов у него мало. Но сейчас нужно было успокоить девушку.

— Если это не вы, то кто же тогда хотел его смерти? — Шэнь Линцзяо всё ещё сомневалась.

— Не спрашивай лишнего. Я во всём разберусь.

— Если вы и вправду ни при чём, прошу, не ищите его, — она боялась, что поиски обернутся расправой.

— Вижу, мисс Шэнь всё ещё не доверяет мне. Что ж, пусть будет по-твоему, — Сяо Цянь горько усмехнулся.

Ночь давно наступила. Свечи оплывали, но в комнате царило молчание. Шэнь Линцзяо было неловко, но она не находила слов.

— Уже поздно, давай отдохнём, — нарушил тишину Сяо Цянь.

Шэнь Линцзяо опустила голову.

— Свадебный платок и наряд испачканы. Что будем делать завтра?

— Завтра утром велю служанке принести новые. А сейчас дай мне одно одеяло.

На кровати лежало два одеяла с вышитыми утками-мандаринками — на счастье. Сяо Цянь отставил свечу, накинул одеяло на плечи и устроился в кресле.

— Ты ложись на кровать, а я посижу здесь. Сегодня ночью во дворце наверняка ещё есть люди, я не могу уйти. Спи.

Не дожидаясь ответа, он задул свечу и закрыл глаза. Шэнь Линцзяо опустила полог, но в голове её роились мысли. Она боялась, что Сяо Цянь ночью нападёт, и потому не могла заснуть. Так и провели они ночь — он сидя, она лёжа, — пока не занялся рассвет.

Шэнь Линцзяо встала, всё ещё не понимая, отчего Сяо Цянь проявил такую снисходительность. Тот открыл глаза, словно прочтя её мысли.

— Позови свою служанку, пусть принесёт новый свадебный наряд и покрывало. Переоденемся, пока не постучали. Этот наряд сегодня всё равно не понадобится, вряд ли заметят подмену.

— Пойдите, Ваше Высочество... Я хочу знать, почему... — Шэнь Линцзяо запнулась.

— Не спрашивай. Мы с тобой похожи. В твоём сердце — один человек, в моём — другой. Теперь поняла?

— Вы — принц. Почему бы не взять ту девушку в жёны? Разве могут быть препятствия?

Сяо Цянь горько усмехнулся:

— Эту девушку мне не взять.